

Радчук Ольга Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Харьковский национальный педагогический университет имени Г.С. Сковороды, г. Харьков, Украина

Received October 9, 2013; Accepted October 28, 2013

Аннотация. В статье сфокусировано внимание на ассоциативном эксперименте как способе выявления грамматических лакун. Автор анализирует ответы респондентов, касающиеся грамматических форм и грамматические категории, которые ассоциируются с понятием *отсутствие* в языковой системе. Делается вывод о том, что с помощью психолингвистического эксперимента можно объяснить лингвокультурные и лингвопсихологические истоки грамматических универсалий.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, лакунарность, грамматические формы, грамматические категории, понятие отсутствие.

В современных исследованиях по лингвистике довольно часто встречается описание различных ассоциативных экспериментов, которые в основном представлены на ассоциативно-лексической платформе (изучаются реакции на слова-стимулы). Однако проведение и описание психолингвистического эксперимента при исследовании грамматических понятий не менее интересно.

Проблемы, связанные с изучением явления лакунарности, неоднократно были объектом научных дискуссий [3; 6], но остаются *актуальными* и сегодня [1; 2]. **Цель статьи** – показать, что ассоциативный эксперимент позволяет выявить грамматические лакуны, что поможет выявить лингвокультурные и лингвопсихологические истоки грамматических универсалий.

Необходимо отметить, что грамматические лакуны изучены менее тщательно [2; 6], чем лексические. Это связано, в первую очередь с тем, что лексическая лакунарность во многом влияет на эффективность коммуникации. Однако нельзя умалять и роль грамматики в процессе общения, поскольку несовпадение или отсутствие грамматических форм в одном из языков также приводит к непониманию.

Каждая грамматическая форма предстает как некое структурное упорядочение исторической, онтологической или психологической реальности. Грамматические категории культурно обусловлены, они претерпевают изменения под влиянием узуса, когда отклонения от нормы перестают рассматриваться как аномалии. Конкретные способы языкового выражения отождествляются с определенным мировоззрением [7].

Традиционным считается исследование существующих в языке/языках грамматических универсалий. А отсутствие тех или иных грамматических категорий и граммем в языке/языках чаще рассматривается как исключение, которое исторически и психологически обусловлено.

Современный исследователь лингвистических лакунарных единиц и лакун Байрамова Л. К. подчеркивает, что лакунарность относится к универсальным категориям и присуща абсолютному большинству языков мира, а лакунарные единицы называет уникалиями. По ее мнению, парадигма *универсалии* – *уникалии* – *лакуны* репрезентирует уникалии в универсалиях [1].

Мы считаем, что ассоциативный эксперимент поможет объективному изучению грамматической лакунарности, а привлечение ассоциативного эксперимента в качестве приема анализа языкового материала, на наш взгляд, будет иметь определенную методологическую ценность.

Ассоциативный эксперимент является психолингвистическим методом исследования, который опирается на психологическое учение А.А. Потебни и развивает многие положения его теории.

При определении метода исследования языковых явлений А.А. Потебня опирается на историзм познания. С историческим аспектом изучения языка тесно связан психологизм Потебни. Ученый распространяет данный принцип на анализ каждого слова и каждой грамматической формы. Поэтому языковедческая концепция А.А. Потебни подчеркнута психологическая. Идеи психологизма в учении А.А. Потебни, в свою очередь, берут свои истоки в трудах немецкого педагога, философа-идеалиста, основоположника ас-

социативной психологии И.Ф. Гербарта. Опора на психологическое учение А.А. Потебни, на наш взгляд, подтверждает, что такой эмпирический психолингвистический способ как ассоциативный эксперимент выступает научно обоснованным методом исследования.

Таблица 1

Результаты ассоциативного эксперимента

	Вопросы анкеты	ответов шт. / %
№1	С чем у Вас ассоциируется понятие <i>отсутствие</i> в грамматике?	
Ответы респондентов	1. Нулевой морфемой:	27/54
	а) нулевой морфемой;	11/22
	б) нулевой флексией;	14/28
	в) нулевым аффиксом.	3/6
	2. Отсутствием грамматических категорий.	9/18
	3. Отсутствием грамматических форм.	3/6
	4. Отсутствием одного из членов оппозиции.	3/6
5. Неполными и/или эллиптическими предложениями.	5/10	
6. Не применимо к грамматике.	3/6	
7. Другие (единичные) ответы.	14/28	
№2	Имеет ли графическое обозначение понятие <i>отсутствие</i> в языковой знаковой системе?	
Ответы респондентов	1. – графическое обозначение нулевой флексии.	8/16
	2. «-» знак тире, который заменяет отсутствующий член предложения.	6/12
	3. Ø – обозначение отсутствия свойств у одного из членов оппозиции.	2/4
	4. Не имеет графического обозначения в грамматике.	5/10
	5. Другие (единичные) ответы.	10/20
№3	Каким синонимом можно заменить слово <i>отсутствие</i> , употребляемое при анализе лингвистических (грамматических) единиц?	
Ответы респондентов	1. Потеря/ исчезновение/ утрата.	20/40
	2. Несуществование/ «неналичие»/ «неимение».	9/18
	3. Замещение.	6/12
	4. Упрощение.	4/8
	5. Выпадение.	4/8
	6. Пропуск /опущение.	4/8
	7. Пробел.	3/6
	8. Неупотребление.	2/4
	9. Усечение.	2/4
	10. Нехватка.	2/4
	11. Упразднение.	2/4
	12. Другие (единичные) ответы.	10/20
№4	Какой антоним к слову <i>отсутствие</i> , используемый при противопоставлении в грамматике, Вы считаете наиболее удачным?	
Ответы респондентов	1. Наличие.	22/44
	2. Присутствие.	20/40
	3. Существование.	9/18
	4. Возмещение/ компенсация/восполнение/ дополнение	9/18
	5. Заполнение / создание / образование / появление / формирование	9/18
	6. Замещение/замена.	4/8
	7. Употребление/применение.	3/6
	8. Вариация/расширение.	2/4
	9. Презентация.	1/2
	10. Восстановление.	1/2
	11. Идентификация.	1/2
	12. Кодификация.	1/2
№5	О чем свидетельствует показатели понятия <i>отсутствие</i> на уровне грамматики в языковой системе?	
Ответы респондентов	1. Экономии языковых средств.	13/26
	2. Динамизме языковой системы.	10/20
	3. Развитии/эволюции языковой системы.	10/20
	4. Тенденции упрощения языковой системы.	8/16
	5. Истории/определенном этапе развития языка.	6/12
	6. Различия в восприятии разных языковых систем.	4/8
	7. Функциональности языковой системы.	4/8
	8. Влиянии на языковую систему экстралингвистических факторов/связи с социальным фактором.	3/6
	9. Многогранности/гетерогенности языковой системы.	3/6
	10. Национальных/ментальных особенностей языка.	3/6
	11. Другие (единичные) ответы.	7/14

Эксперимент включал анкетирование и обработку собранной информации. В качестве респондентов были привлечены студенты-пятикурсники факультета иностранной филологии ХНПУ имени Г.С. Сковороды, изучающие английский и другие иностранные языки. Общее количество информантов – 50. Все сведения, полученные во время эксперимента, отражены в таблице (см. табл. 1). Первый столбец таблицы содержит вопросы анкеты, предложенной студентам, второй – варианты их ответов, третий – количество одинаковых мнений и их процентное соотношение. Некоторые респонденты давали несколько ответов на один вопрос, поэтому количество ответов превышает цифру 50.

Обработав полученные данные анкеты, мы отметили, что первый вопрос анкеты психолингвистического эксперимента «С чем у Вас ассоциируется понятие *отсутствие* в грамматике?» не был представлен широким разнообразием ответов.

Большинство респондентов понятие *отсутствие* в грамматике связывали с отсутствующей (или нулевой морфемой) – 11, причем 14 человек конкретно связывали данное понятие с нулевой флексией и только двое – с нулевым аффиксом. Наверное, это неслучайно, поскольку именно аффиксация является самым распространенным синтетическим способом выражения грамматических значений. Суммируя приведенные цифры, получается, что 27 из 50-тидесяти опрошенных считают отсутствие/наличие аффикса самым существенным показателем грамматического значения. Отсутствие отдельных грамматических категорий в разных языках указано в 9-ти анкетах, тогда как отсутствие отдельных грамматических форм указали только трое.

С отсутствием одного из членов оппозиции грамматическая лакуна ассоциируется также у 3-х респондентов. У 5-ти человек первый вопрос соотносится с неполными и/или эллиптическими синтаксическими конструкциями. Трое студентов считают, что понятие *отсутствие* вообще не может быть применено к грамматике, с чем трудно согласиться. Еще древнеиндийский языковед Панини, автор первой грамматики – грамматики санскрита, ввел понятие нулевой морфемы, которое было забыто и вновь появилось в лингвистике только в XIX веке. В дальнейшем многие лингвисты, начиная с Фердинанда де Соссюра, рассматривали язык как бинарную систему, в которой оппозициональное отсутствие признака и/или элемента становится значимым только в присутствии, его выявляющего.

Не все студенты ответили на второй вопрос, он вызвал затруднение или нежелание привести пример. Анализируя ответы на второй вопрос «Имеет ли графическое обозначение понятие *отсутствие* в языковой знаковой системе?», мы пришли к выводу, что ответы информантов отсылают нас к первому вопросу. 8 респондентов указали на † – графическое обозначение нулевой флексии; чуть меньше число участников эксперимента (6) указали «-» знак тире, который заменяет отсутствующий член предложения; только двое приводят в качестве примера Ø – обозначение отсутствия свойств у одного из членов оппозиции; пятеро считают, что понятие *отсутствие* не имеет гра-

фического обозначения в грамматике. Опираясь на статистику, можно сделать вывод о том, что понятие *отсутствие* ассоциируется, в первую очередь, с нулевой аффиксацией как способом выражения грамматического значения, во-вторых, с особыми синтаксическими конструкциями, и, наконец, в-третьих, с понятием оппозиции в грамматической системе языка.

Результаты ответов на следующий вопрос: «Каким синонимом можно заменить слово *отсутствие*, употребляемое при анализе лингвистических (грамматических) единиц?» – продемонстрировали парадигму повторяющихся и неповторяющихся ассоциаций. Несмотря на то, что термин *лакуна* является распространенным, его в качестве синонима указал только 1 из 50-тидесяти информантов. Менее известный и менее употребляемый термин *абсентеизм* (*absentia* – от лат. *отсутствие*) встретился в 3-х анкетах студентов, изучающих французский язык. Представим остальные синонимы, расположив их в порядке убывания и указав в скобках количество ответов: *потеря/исчезновение/утрата* (20), *несуществование/«неналичие»/«неимение»* (9), *замещение* (6), *упрощение* (4), *выпадение* (4), *пропуск/опущение* (4), *пробел* (3), *неупотребление* (2), *усечение* (2), *нехватка* (2), *упразднение* (2), *редукция* (1), *нулевая презентация/нуль/нулевой/нулевое присутствие* (1), *факультативность* (1), *нулевая деривация* (1), *нулевая парадигма* (1), *дефицит* (1), *необозначенность* (1), *нейтральность* (1), *«лишнее»* (1), *пассивность* (1).

Как видим, большинство респондентов ставят в один синонимический ряд с понятием *отсутствие*, которое является доминантой в этом ряду, слова *потеря/исчезновение/утрата*. Действительно, в историческом развитии любого языка наблюдается *потеря/исчезновение/утрата* каких-либо грамматических категорий или форм. Например, формы звательного падежа имен существительных, ушедшие из живого древнерусского языка в XIV-XV веках.

Использование таких синонимов, как *несуществование/«неналичие»/«неимение»* указывает на то, чего изначально не было в грамматической системе языка (например, отсутствие деепричастий и деепричастных оборотов в древнерусском языке).

Третье место в парадигме занимает синоним *замещение*. На определенном этапе эволюции языка можно проследить, как одни грамматические формы начали употребляться вместо других. Например, после утраты категории двойственного числа некоторые формы стали употребляться как формы множественного числа, т.е. произошла замена одних грамматических форм другими.

Семантическое поле понятия *отсутствие* включает 26 дефиниций, которые отличаются широким смысловым различием. Это подтверждает тот факт, что грамматические единицы являются значимыми в системе языка, а их отсутствие может по-разному проявляться.

Общезвестно, что семантические отношения синонимов тесно связаны с антонимами как словами с противоположными значениями. В ответах респондентов на четвертый вопрос: «Какой антоним к слову *отсутствие*, используемый при противопоставлении в грамматике, Вы считаете наиболее удачным?»

наблюдаем лидирующую пару слов: *наличие* – 22 и *присутствие* – 20 ответов. Отметим, что оппозиционные пары *отсутствие/наличие* и *отсутствие/присутствие* зафиксированы в словаре антонимов русского языка [4]. Интересным является то, что третьим по количеству в анкетах указано слово *существование* (9), которое соотносится с синонимом *несуществование* (9), приводимым в качестве ответа на предыдущий вопрос. Это говорит о том, что данные пары антонимов (*отсутствие/наличие, отсутствие/присутствие, существование/несуществование*) являются достаточно распространенными и применимыми в различных сферах человеческой деятельности.

Однако наличие иных вариантов ответов свидетельствует о возможности разнообразных языковых, в частности грамматических, репрезентаций понятия *отсутствие*. Ассоциации, лежащие в основе антонимов по контрасту грамматических признаков в языковой системе, информанты вкладывают в следующие понятия: *возмещение/компенсация/восполнение/дополнение* – 9, *заполнение/создание/образование/появление/формирование* – 9, *замещение/замена* – 4, *употребление/применение* – 3, *вариация/расширение* – 2, *презентация* – 1, *восстановление* – 1, *идентификация* – 1, *кодификация* – 1.

Представленные антонимы как члены оппозиции иллюстрируют семантический объем понятия *отсутствие*.

Например, соотнесение семантики понятия *отсутствие* со словами *возмещение/компенсация/восполнение/дополнение* связано с тем, что в грамматике может наблюдаться временное отсутствие, которое легко восстанавливается (глагол-связка *есть* в русском языке).

Осознанный выбор антонимов составил иерархию языковых понятий, которые предполагают обращение друг к другу. В начале *компенсация отсутствия* чем-либо, затем *заполнение* и *создание* того, что отсутствует, следующий этап – это практическое *употребление*, а уже на практике можно выбирать *вариант*, который будет представлен (*презентация*) и обозначен (*идентификация*).

Такая последовательность лексем отражает связь языковой логики и языкового сознания: с помощью языковой логики происходит отражение понятия *отсутствие* в сознании молодых носителей языка.

Интересны результаты ответа на последний вопрос анкеты: «О чем свидетельствуют показатели понятия *отсутствие* на уровне грамматики в языковой системе?». Порядок расположения ответов в таблице, как и ранее, соответствует их количеству и направлен от большего к меньшему. Представлены следующие ответы: *об экономии языковых средств* – 13, *динамизме языковой системы* – 10, *развитии/эволюции языковой системы* – 10, *тенденции упрощения языковой системы* – 8, *истории/определенном этапе развития языка* – 6, *различиях в восприятии разных языковых систем* – 4, *функциональности языковой системы* – 4, *влиянии на языковую систему экстралингвистических факторов/связи с социальным фактором* – 3, *многогранности/гетерогенности языковой системы*

– 3, национальных / ментальных особенностях языка – 3.

Неслучайно ответ, связанный с особенностями ментальности народа-носителя языка, расположен не в начале, так как все указанные до него факторы исходят, в конечном счете, из последнего. Действительно, понятие *отсутствие* свидетельствует чаще всего об экономии, динамизме языковой системы. В тоже время оно служит показателем различий в мировосприятии разных народов, нашедших свое отражение в языке. При этом язык постоянно находится в развитии, на него влияют экстралингвистические факторы, а тенденция упрощения языковой системы связана напрямую с совершенствованием социума, усложнением жизни в обществе. Выполняя коммуникативную и когнитивную функции, язык зависит от мышления. Язык лишь средство выражения отраженной в образах действительности. То понятие, которое существует у одного народа, может отсутствовать у другого.

Таким образом, ассоциативный эксперимент помог выявить некоторые грамматические лакуны и позволил расширить понимание термина *отсутствие* применительно к грамматике.

Показателен тот факт, что отсутствие грамматической формы конкретного языкового понятия осозна-

ется носителями языка как лакуна, которая при коллективной потребности может быть заполнена средствами словообразовательного уровня языка.

Е.А. Селиванова определяет лакуну как базовый элемент национальной специфики лингвокультурной общности, которая усложняет перевод текстов и восприятие реципиентами других культур, так как в разных языках могут отсутствовать соответствующие единицы языка разных уровней, обозначения понятий, категорий, ассоциативных реакций, а также паравербальных способов речи [5].

Термин же *отсутствие* употребляется в самых разных философских и научных концепциях, так как проблема изучения данного феномена выходит за рамки лингвистики. Изучение универсалий вынуждает лингвистов вторгаться в область философии, которая рассматривает и дает философское обоснование понятию *отсутствие*. Термин *отсутствие* понимают по-разному. Нам бы хотелось придать данному термину широкое толкование, так как смысл термина, на наш взгляд, имеет антропологическую, психологическую и культурную основы. Его необходимо включить в широкий лингвопсихологический контекст со своим репертуаром языкового выражения, только тогда его можно оценивать в категориях.

ЛИТЕРАТУРА

(REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Байрамова Л.К. Лингвистические лакунарные единицы и лакуны // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 25 (240). Филология. Искусствоведение. Вып. 58. – 2011. – С. 22–27.
1. Байрамова Л.К. *Lingvisticheskiye lakunarniye yedinitisy i lakuny [Linguistical lacune units and lacunes] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 25 (240). Philologiya. Iskusstvovedeniye. – Vol. 58. – 2011. – 22-27 s.*
2. Быкова Г.В. Лакунарность как категория лексической системологии. – Благовещенск: БГПУ, 2003. – 364 с.
2. Bykova G.V. *Lakunarnost' kak kategoriya leksicheskoy sistemologii [Lacunes as a category of lexical systemology]. – Blagoveshchensk: BGPU, 2003. – 364 s.*
3. Жельвис В.И. К вопросу о характере русских и английских лакун // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. – С. 136–146.
3. Zhel'vis V.I. *K voprosu o haractere russkih i angliyskih lakun [On the issue of the character of Russian and English lacunes] // Natsional'no-kulturnaya spetsifika rechevogo povedeniya. – M.: Nauka, 1977. – 136-146 s.*
4. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка / Под ред. Л.А. Новикова. – Изд. 9-е стер. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. – 2012. – 592 с.
4. L'vov M.P. *Slovar' antonimov russkogo yazyka / Pod red. L.A. Novikova. – Izd. 9-ye ster. – M.: AST-PRESS Kniga. – 2012. – 592 s.*
5. Селиванова О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія. – Полтава: Довкілля. – К., 2006. – 716 с.
5. Selivanova O. *Suchasna lingvistyka: terminologichna entsyklopediya [Modern linguistics: an encyclopedia of terms]. – Poltava: Dovkillya. – K., 2006. – 716 s.*
6. Стернин И.А. Лексическая лакунарность и понятийная эквивалентность. – Воронеж: ВГУ, 1999. – 18 с.
6. Sternin I.A. *Leksicheskaya lakunarnost' i ponyatiynaya ekvivalentnost' [Lexical lacunes and notional equivalence]. – Voronezh: VGU, 1999. – 18 s.*
7. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / Перев. с итал. В.Г. Резник, А.Г. Погоняйло. – СПб.: «Симпозиум», 2004. – 544 с.
7. Eko U. *Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedeniye v semiologiyu [Absent structure. Introduction to Semiology] / Perv. s ital. V.G. Reznik, A.G. Pogonyaylo. – SPb.: 'Symposium', 2004. – 544 s.*

Radchuk O.V. Association experiment as a means of revealing grammatical lacunes

Abstract. The article focuses on association experiment as a means of revealing grammatical lacunes. The author the respondents' answers concerning grammatical forms and grammatical categories associated with the notion *absence*. The author makes the conclusion that a psysholinguiistic experiment may be used to specify linguocultural and linguopsychological sources of grammatical universals.

Keywords: association experiment, grammatical form, grammatical category, the notion of absence.

Радчук О.В. Ассоциативный эксперимент как способ выявления грамматических лакун

Аннотация. В статье сфокусировано внимание на ассоциативном эксперименте как способе выявления грамматических лакун. Автор анализирует ответы респондентов, касающиеся грамматических форм и грамматических категорий, которые ассоциируются с понятием *отсутствие* в языковой системе. Делается вывод о том, что с помощью психолингвистического эксперимента можно объяснить лингвокультурные и лингвопсихологические истоки грамматических универсалий.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, лакунарность, грамматические формы, грамматические категории, понятие отсутствие.